

**ВЫСОКАЯ КОМИССИЯ, ПРИСЯГА EX OFFICIO И ПРАВО
НЕ СВИДЕТЕЛЬСТВОВАТЬ ПРОТИВ СЕБЯ
В АНГЛИЙСКИХ ДИСКУССИЯХ НА РУБЕЖЕ XVI–XVII ВВ.¹**

Статья повествует о политической дискуссии о полномочиях Суда Высокой комиссии, используемых ею инквизиционных процедурах, присяге ex officio между юристом общего права Джеймсом Морисом и юристом гражданского права Ричардом Косином в Англии в начале 1590-х гг., в ходе которых затрагивались сферы общего и гражданского права, пределы королевской прерогативы, Великая хартия вольностей, права подданных, включая право не обвинять самого себя.

Ключевые слова: *Высокая комиссия, ex officio, law, право не обвинять себя, инквизиция, королевская прерогатива, Джеймс Морис, Ричард Косин.*

**Высокая комиссия, присяга ex officio,
право не обвинять себя (предыстория)**

Церковный порядок, установленный в Англии Реформацией Генриха VIII и возобновленный Елизаветой Тюдор, требовал постоянного внимания и укрепления. Католики, как известно, были недовольны верховенством короны над церковью, а радикальные протестанты (пуритане) – внешними остатками католичества (церковная иерархия, епископат, обрядность) и подчиненностью церкви светской власти². Каноническое право и присущие ему инструменты регулирования, как римское наследие, были отвергнуты. Но вскоре обнаружилось, что новая церковная дисциплина нуждается в институциональной поддержке. Попытки создания новых канонов будут предприниматься при Генрихе VIII, Эдуарде VI, Елизавете I, но разрешатся они только в 1604 г., в начале правления Якова I, инкорпорировав в себя большое количество подвергнутых в начале Реформации анафеме и неприемлемых для пуритан норм³. Впрочем, унаследовавший незадолго до этого английскую корону монарх не решился предлагать их парламенту. Яков I утвердил каноны, ограничившись одобрением Кентерберийской и Йоркской конвокаций, что в дальнейшем дало повод усомниться в том, насколько под их действие подпадают миряне⁴. Акт о Супрематии (1536, 1559) предоставлял короне право своими патентами, скрепленными большой королевской печатью, создавать комиссии для ревизии церковных порядков, борьбы с ересью и укрепления церковной дисциплины⁵. Практика создания по мере надобности экстраординарных комиссий не была новой⁶.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РНФ в рамках проекта № 23-28-00818 «Инквизиционные процедуры Высокой комиссии и право не свидетельствовать против себя в публичных дебатах в Англии конца XVI – начала XVII вв.».

² Ерохин 2009.

³ Bray 2017: 175–184; Helmholz 1990: 28–54; Kirby 2006: 349–370.

⁴ Bray 2017: 174.

⁵ Tudor constitutional documents 1940: 132–133.

⁶ Usher 1913: 14. В 1382 г. парламент впервые принял статут по борьбе с ересью и предписал создавать для этого комиссии. См.: Cavill 2014: 275.

Елизавета Тюдор, заняв престол, сразу же учредила первые комиссии, которые должны были очистить церковь от сохранивших верность Риму епископов и высшего клира⁷. Но затем Высокая (ВК), как ее стали именовать, комиссия довольно быстро превращалась из экстраординарного органа в ординарный суд, о чем впервые объявила в 1586 г. и что в 1592 г. признали судьи общего права⁸. В 1560–1570-х гг. деятельность комиссии была направлена против непримиримых католиков (рекузантов)⁹. В 1576 г. судьи общего права признали за Высокой комиссией право накладывать штрафы на католиков¹⁰. И тем не менее, расширяющиеся полномочия и деятельность ВК нередко становились объектами разбирательств, критики и отдельных решений. Акт о Супрематии был лишен должной определенности. Каждая комиссия учреждалась королевским патентом, который провозглашал ее цели и определял ее полномочия. Иначе говоря, широкие полномочия ВК опирались на королевскую прерогативу, главный и теоретически безграничный источник полномочий. Патент 1589 г. предоставлял членам ВК «власть... расследовать, дознавать и вызывать к себе всех и каждого», кто станет «утверждать <...> противное» любой из установленных «статей религии», лишать их «всех церковных должностей» (all promotions ecclesiasticall), «определять и наказывать» за различные супружеские, сексуальные и «другие тяжкие преступления» (all incestes, adulteryes, fornications, outrageous misbehaviours, and disorders in mariages, and all other grevous and greate crymes and offences), давать поручения должностным лицам доставлять уклоняющихся людей в ВК и арестовывать их. Патент «повелевал» должностным лицам (all and singuler justices of peace, maiors, sheriffes, bayliffes, and constables and other our officers, mynisters) и поданным повсюду оказывать комиссарам всяческую помощь¹¹.

В 1580-х гг. главными объектами преследования комиссии становятся пуритане. Джон Уитгифт, получивший в 1583 г. сан архиепископа Кентерберийского, начал активно бороться за церковную дисциплину и единообразие¹². ВК при нем действует во всех диоцезах, преследует уже не только духовных лиц, но и светских, штрафуя и заключая в тюрьму¹³.

⁷ Baker 2017: 133. 1-я ВК была учреждена Елизаветой I в 1559 г. (насчитывала в Кентерберийской епархии 19 членов) 2-я – в 1562 г. (27 чл.), 3-я – в 1572 г. (71 чл.), 4-я – в 1576 г. (73 чл.), 5-я – 1584 г. (44 чл.), 6-я – в 1601 г. (55 чл.). Половина членов комиссии были духовными лицами, вторая половина светскими, среди которых преобладали юристы гражданского права (около 20%), члены Тайного Совета (около 10%) и юристы общего права (около 10%). См.: Usher 1913: 90; Carlson 1982: 295–297. Примерно аналогичным соотношения духовных и светских лиц было в Йоркской епархии. См. подробнее: Tyler P. 40.

⁸ Usher 1913: 72; Clegg 2005: 60.

⁹ Baker 2017: 133.

¹⁰ Smith 2014: 188.

¹¹ Carlson 1982: 302–307.

¹² Guy 1995: 126–132.

¹³ Helmholz 1990: 46–47. Это была новая практика, поскольку церковные суды правом наложения штрафов, арестов и заключения в тюрьму даже после отлучения обвиняемого от церкви не обладали, такие решения на основе приговора церковного института передавались в светские суды, и уже там на обвиняемого накладывали наказание.

При этом комиссия широко прибегает к старому каноническому инструменту борьбы с ересями – присяге *ex officio*¹⁴, принося которую подозреваемый отвечал на большой (*general*) список, «неопределенных» вопросов, а его ответы использовали затем для предъявления обвинения. Полученные данные касались не столько деяний, сколько помыслов, и, отвечая на вопросы, подозреваемый свидетельствовал против самого себя или даже обвинял себя.

Заметим, что средневековые европейские юристы в XIII в. сумели сформулировать и инкорпорировать в каноническое право глоссу «никто не обязан обвинять себя» (*Nemo tenetur prodere seipsum, nemo tenetur seipsum accusare*), которая стала составной частью изданного в XVI в. свода (*Syntagma communium opinionum*, Lib. VII, tit. 19, no. 21) и широко применялась континентальными юристами в гражданских и уголовных процессах 15. Вероятно, еще в предреформационное время в Англии эту максиму пытались использовать обвиняемые в ереси. Благодаря «Книге мучеников» Джона Фокса¹⁶ широко известен казус епископа Хью Латимера (1532), который отказался приносить клятву и отвечать на вопросы, слегка переформулировав каноническую максиму. Он, по Фоксу,

¹⁴ *Ex officio* (лат.) – по долгу, по обязанности. Присяга *ex officio* была учреждена в 1215 г. и зафиксирована в каноне “*De haereticis*” IV Латеранского собора, излагающим процедуру по борьбе и выявлению ересей. Присяга существовала в двух видах – *ex officio ntero* и *ex officio pro morte*: первую применяли, когда процесс против подозреваемого, инициировал суд, вторую, когда истец вчинял обвиняемому иск. Английские дискуссии велись в основном исключительно вокруг присяги *ex officio ntero*. В отличие от обычного суда, где обвинение и суд разделены, в инквизиционном процессе судья выступал и в несвойственной арбитра роли обвинителя. Уже по Иннокентию III, в основании процесса должна лежать молва, общественное мнение (*publica fama, clamosa insinuation*). Исходя из дурной репутации подозреваемого, судья должен был предъявить обвинение в совершении определенного преступления, которое еще надлежало установить прежде, чем перейти к самому обвинению. Обвинение устанавливалось посредством приведения подозреваемого к присяге *ex officio*, где он клятвенно обещал ответить на любые заданные ему судьей вопросы, и на ответах затем строилось обвинение. См.: Kras 2020. 145–146; Kelly 1989: 446; Helmholtz 1990: 104–120. В Англию этот инструмент был занесен в 1236 г., но его использование неоднократно ограничивалось королевской властью, запрещалось парламентом и королевскими судами. С конца XIV в. правительство Генриха IV широко применяло присягу *ex officio* для борьбы с лоллардами, а в 1410 г. парламент узаконил ее. Когда с континента на британские острова пришло лютеранство, присягу, борясь с ересью, применял канцлер Томас Мор, которую затем использовали и против него. См. подробнее: Levy 1969: 67–74, 76, 80–91, 95–100; Rex 2011: 93–115; Cummings 1997: 197–215. В 1534 г. Акт об ереси (*Heresy Act*) запретил церковным судьям прибегать к присяге *ex officio*, и она исчезла из оборота на два десятка лет, чтобы вернуться при Марии Тюдор. См.: Gray 2013: 194–200. Надо сказать, что присягу *ex officio* использовали некоторые светские суды, в частности, Звездная палата, Палата Прошений, Советы Севера и Уэльса, но в них функции публичного обвинения и судейства были разделены, а в Высокой комиссии судья одновременно являлся обвинителем. В 1581 г. группа католиков-рекузантов отказалась приносить присягу *ex officio* в Звездной палате. См.: Gray 2014: 496.

¹⁵ Helmholtz 1991: 967.

¹⁶ Джон Фоксе (John Fox) (1516–1587) – английский протестант, сторонник Реформации. Автор знаменитого обширного повествования «Акты и памятные события христианской церкви» (англ. *Acts and Monuments*) (1550 г. – латинская версия, 1563 г. – английская), известного в более краткой, популярной редакции, как «Книга мучеников» (англ. *Book of Martyrs*), где воспроизвел историю гонений на христиан.

сказал: «Никто не обязан предавать себя» (No one is obliged to betray himself), «да, не будет никто наказан за свои мысли» (Cogitationis poenam nemo patitur, Let no one suffer punishment for his thoughts)¹⁷.

Конец 1580-х гг. был отмечен попыткой создать структуры параллельной церковной организации пресвитерианского толка («классное движение»). Его инициаторы и идеологи, самым известным из которых был Томас Картрайт, были арестованы (1590) за отказ от присяги *ex officio* и дачи показаний¹⁸. Картрайт, по свидетельству современника, ссылался на то, что присяга *ex officio* «тираническая», «инквизиционная» и «противоречащая праву нашей страны» (such an oath was contrary to the laws of the land and an inquisition tyrannical). А одним из адвокатов обвиняемых оказался Джеймс Морис¹⁹, атторней Суда опеки и мировой судья в графстве Эссекс, близкий лорду-казначею Уильяму Берли, которому адресовал полное «инсинуаций» относительно *ex officio* «рассуждение» (discourse), затем превращенное в трактат. В ответ доктор гражданского права и советник Уиттифта Ричард Косин²⁰ написал текст, который отправил и архиепископу, и лорду-казначею. Позднее автор его расширил и издал «обширную апологию» (1593) в защиту присяги *ex officio*²¹.

В хронике Уильяма Кэмпдена, английского историка времен правления Елизаветы Тюдор и Якова I, за 1591 г. в двух пространных абзацах описана дискуссия между юристами общего и гражданского права, которая была частью более широкой реформационной компании пуритан и противодействующих им церковных властей. На стороне первых — прямо или косвенно — выступали авторитетные королевские администраторы, члены Тайного совета. Хронист информирует о некоей «партии», выступающей против существующего устройства церкви, осуждающей епископов и «поносящей прелатов», и «неких» юристов общего права (упоминается только Джеймс Морис), «направивших свои языки и перья» против установленной королевой церковной «юрисдикции и власти», которые в «опубликованных книгах» заявляют, что «идя против права нашей страны», церковные суды «злобно притесняют» людей, что нет закона, по которому королева может наделять их такими полномочиями (Queen could not by Law grant any such Authority), что церковные суды не могут принуждать обвиняемого приносить присягу *ex officio*, поскольку никто не обязан обвинять самого себя (no man is bound to accuse himself), а следствием вынужденного ее принесения становится «позор», «бесчестие», «умышленное лжесвидетельство», «разрушение душ». Кроме того, церковные суды не должны разбирать никаких дел за исключением брачных и завещательных.

¹⁷ Kelly 2008: 870.

¹⁸ Collinson 1967: 409–431.

¹⁹ О Джеймсе Морисе см.: Дмитриева 2021: 476.

²⁰ Ричард Косин (1548–1597) — юрист гражданского права. Обучался в Кембридже, где его главным тьютором был будущий архиепископ Уиттифт. С 1583 г. возглавлял Суд Арки и был генеральным викарием Кентерберийской епархии.

²¹ Styrpe 1822: 28–29.

На сторону королевы, продолжает хронист, встали «профессора церковного права» (упоминается только Ричард Косин), обвинившие оппонентов в «оскорблении» королевы и «попращии ее священной прерогативы». Они утверждали, что старинные законы, в частности «Статьи духовенства» (*Articles of Clergy*) Эдуарда I (1316), дали церковным судам право, вести и «другие дела», кроме брачных и завещательных, – закладные дела, дела о долгах и обязательствах. Употребление присяги *ex officio*, когда дело касается симонии, адюльтера и особенно «подозрительных», и отмеченных молвой (*Infinuatio fuerit clamosa*) «темных дел» в церковных и других судах уходит в глубину веков. И хотя никто не обязан обвинять и предавать себя, тот, о ком идет дурная слава, должен показать себя способным защитить свою невиновность и покаяется, а наложенное покаяние не есть наказание, а лекарство по исцелению преступников и мера по удержанию других от греха и дурной молвы. В этом споре заканчивает Кэмпден, королева поддержала епископов²².

Аргументы Джеймса Мориса

В начале 1590-х за границей анонимно был издан текст с витиеватым, как тогда было принято, названием «Краткий трактат о присягах, истребуемых церковными судьями, дабы заполучить ответы на все статьи или вопросы, которые им заблагорассудится задать. И о навязываемых ими и принудительных присягах *ex officio*, с доказательствами, что они незаконны»²³. Впервые о существовании рукописи трактата и его авторстве 14 марта 1591 г. сообщал секретарь Уильяма Берли Винсент Скиннер, докладывая своему патрону, что атторней Суда опеки минувшим летом «накарябал на бумаге» трактат «относительно процедуры *ex officio* и расследования на основе этой присяги», когда дело начинается судом, не имеющим ни обвинения, ни свидетеля. Копии текста он пошлет архиепископу Уиттифту и самому лорду-казначее²⁴.

Трактат Мориса содержал несколько наборов аргументов. Начинает он с христианской религии, многократно воспроизводит библейские примеры и цитаты, определяя присягу, как клятву, принося которую человек клянется именем Господа, беря, таким образом, Бога в свидетели. Под присягой надлежит говорить правду, ибо Господь – творец правды, а дьявол – отец фальши. Приносящий присягу должен понимать суть дела. А судья не должен побуждать человека ко для него неприемлемому и невозможному, ибо невозможное не может быть обя-

²² Camden 1688: 454–455. В 1591 г. судьи Френсис Виндэм (Суд общих тяжб) и Френсис Годы (Gawdy) (Королевская скамья) предупредили судей церковных судов, что они не должны вызывать людей и заставлять их держать ответ под присягой *ex officio*. Епископы в ответ заявили, что якобы со времен нормандского завоевания они не пользовались никакой другой формой дознания, а архиепископ Уиттифт стал искать защиты в Тайном Совете и у королевы. Разгневанная Елизавета повелела вызвать судей и передать им, чтобы впредь они не принимали победных решений. См.: Smith 2014: 189.

²³ Трактат был издан без указания места и года. В литературе обычно указывают 1590, 1591, 1592 гг. А место издание – голландский Мидделбург. См. Например Кр. Брукса, который указывает в разных местах эти даты: Brooks 2008: 105; Brooks 2019: 338.

²⁴ Calendar 1867: 18–19.

зательным (*impossibilium nulla est obligatio*). Опрометчиво принесенные присяги приводят к тяжкому греху и преступлению – лжесвидетельству, которое есть следствие побуждения отвечать под присягой на неопределенный перечень неизвестных (*general*) вопросов. Аргумент, что такая присяга и неопределенные вопросы призваны помочь установить истину там, где есть подозрения, но нет достаточных доказательств, и раскрыть помыслы и замысла, Морисом отвергается, ибо, провозглашает он, «следовать подобной логике», значит, насаждать «инквизиционный суд хуже испанского», побуждать людей обвинять самих себя (*enforcing them either to accuse them selues*) и позорить себя, а если они постараются уклониться, то толкнуть их, опять-таки, на лжесвидетельство и клятвопреступление. Принуждение и согласие отвечать под присягой не вопросы, не зная их содержания, подчеркивает Морис, – само большое преступление, ибо подозреваемый вынужден либо преступать клятву, либо доносить на своих близких, либо поступать, как царь Ирод, пообещавшей по неведению «пляшущей шлюхе» (Саломеи – С.К.) голову Иоанна Крестителя. Разбирая библейские примеры требований и принесения присяг, Морис не находит там клятв с обязательствами отвечать на неопределенные (*general*) вопросы²⁵.

Морис берется доказать, что присяга *ex officio* «не только противна Богу и христианской религии, но и канонам католической церкви»²⁶. Он неоднократно подчеркивает, что разбирательство *ex officio* возбуждается от дурной молвы, скандальных слухов и скверной репутации подозреваемого. При этом судьи, допрашивая его, превращаются в следователей, а допросив и получив данные, в обвинителей. По Морису, эти три функции судопроизводства должны существовать раздельно и в разных руках. Судья не должен быть еще и следователем, и прокурором. Расследование, подчеркивает Морис, ссылаясь на неких «канонистов», означает сбор информации об обвиняемом и получение информации от свидетелей, но не принуждение подозреваемого под присягой «становиться самому себе обвинителем» (*So that to proceede by inquisition, is not to make the partie by oath or examination to bee his owne accusor, but to accept and receyue information and witnesses against him*). Молва и доносы относительно подозрений в совершенных «гнусностях» должны требовать, по Морису, подтверждения «многочисленными» свидетельскими показаниями²⁷. «Если бы присяга *ex officio* была правильной, доброй или максимой права, то она бы не отрицала сама себя формулой, что никто не обязан обвинять себя (*Nemo tenetur seipsum prodere*)»²⁸.

Более половины текста трактата составляют аргументы от общего права, знатоком которого был Морис, где он доказывает, что «общее право <...> и само королевство (*common wealth*) всегда отвергали и

²⁵ A briefe treatise: A2, 1–15.

²⁶ Ibid: 18.

²⁷ Ibid: 19.

²⁸ Idem: 22.

отталкивали такой способ приведения к присяге, как незаконный и неправовой». Морис признает, что общее право использует присяги, как при разбирательстве имущественных тяжб, так и уголовных дел. Но при всей их многочисленности, в общем праве «никогда» не было присяги с «неопределенными» (general) обязательствами или «такой как присяга *ex officio*. При отсутствии свидетелей, приносимая ответчиком присяга по имущественным тяжбам, служит ему оправданием по финансовым, торговым и имущественным обязательствам. При наличии свидетелей ответчик не приводится к присяге. В случае плохой репутации ответчика ему надлежит выставлять 11 «серьезных», авторитетных «свидетелей, чтобы они подтвердили, что он правдив в своей присяге». По наследственным и земельным делам суды могут требовать присягу от ответчика или его свидетелей. По уголовным делам, «по итогам, которых человек утрачивает жизнь, свободу, часть своего тела или доброе имя (дороже и ценнее которых в мире нет ничего), в общем праве «полностью отсутствуют (из-за почтения к справедливости) требования или навязывания какой бы то ни было присяги обвиняемому». Но к присяге приводят присяжных, чтобы они не лжесвидетельствовали. Есть присяги, установленные актами парламента и налагаемые на духовных и светских должностных лиц, предназначенные для укрепления государства²⁹. Таким образом, главное отличие известных Морису английских присяг от присяги *ex officio* – определенность самого дела (причины) и определённости самой присяги. Стороны/сторона понимают суть происходящего. Деятельность церковных судей и членов ВК, по его мнению, скорее соответствуют глаголу “*ab officio*” – сторонится долга, чем “*ex officio*” – соответствовать долгу (*proceeding rather ab officio the verbe, then ex officio the nowne*)³⁰.

Обращаясь к инквизиционному разбирательству и присяге *ex officio*, Морис указывает, что выносить приговоры по делам о ереси в Англии могут только светские суды (статут 1401 г. *De heretico comburendo* 2 Henry IV с. 15), а ВК является церковным судом. Несмотря на то, что этот репрессальный статут разрешал хватать подозреваемых и держать их до суда в заключении, в нем ничего не говорится о присягах. И пусть церковные суды затем использовали присягу *ex officio*, парламент в 1534 г. отменил ее, отметил, что ни статут 1401 г., ни само каноническое право четкое «не называют и не определяют, какие деяния являются еретическими (*not declaring or defining any certain cases of heresie, that those wordes (canonicall sanctions or decrees) were so generall*), и предписал не проводить судебных разбирательств без предъявления обвинения, подтвержденное по меньшей мере двумя свидетелями³¹. Репрессивный «Шестистатейный акт» (1539) дал не только комиссиям право жестко насаждать церковное единообразие, но и понимание, что судебные пре-

²⁹ Ibid: 27–32.

³⁰ Ibid: 32.

³¹ Ibid: 34–35.

следования, вызванные молвой, слухами и доносами часто оказываются облыжными обвинениями и злонамеренными сговорами. Поэтому, по парламентскому акту, принятому спустя 4 года (35 Henry 8. с. 5), запрещалось привлекать к суду за преступления против веры, если информацию о таких преступлениях не подтвердят под присягой 12 или более человек³². Следовательно, подводит промежуточный итог Морис: присяге этой нет достаточного и законного оправдания, ибо <...> такие допросы и дознания под присягой наносят вред как государю, так и народу нашего королевства, ставят под сомнения наше правление и способ судопроизводства»³³. И более того, Морис настойчиво и неоднократно утверждает, ссылаясь на авторитетных юристов – Генри Брактона (XIII в.) и Джона Фортеस्कью (XV в.), – а также на судебные прецеденты, что король не может, своими комиссиями или поручениями выходить за пределы своей власти и прерогативы, ограниченной общим правом (например: *Neither the King by his graunt, nor the Pope by his Bulles (for all his triple Crowne) can change or alter the lawes of the lande, whervnto concurre diuers other bookes of the report of the lawe.* 11 Henry IV)³⁴.

Ссылки оппонентов на то, что под присягой проводится допрос обвиняемых в Звездной палате, Морис считает необоснованными, поскольку в этом суде ответчик знает содержание обвинения, или иска, о чем судья задает вопросы, а в ВК изначально отсутствует обвинение, и сами полученные в ходе допроса ответы, которыми подозреваемый обвиняет себя, превращаются в обвинение и преступление, Звездная палата разбирают факты, а ВК принуждает повествовать о словах, записях и помыслах, которые сами по себе преступлениями не являются (*Vpon the one the deponent aunswereth to the accusation of his aduersarie, by the other hee is compelled oftentimes to bee his owne accuser and condemner: the one enquireth an aunswere to matter in fact, done eyther to the injurie of some priuate person, or hurte of the publique state, the other constreyneth the reuealing of wordes, deedes, and thoughtes, though neuer offensive to any*)³⁵.

По мнению Мориса, подкрепленное словами Энтони Фитцхерберта³⁶, любая повестка в суд без точного указания причины («ради спасения души») противоправна. Она также противоречит Великой хартии вольностей и статуту Эдуарда III 1371 г. (43 Edward III, с. 9), который гласит, что никто не должен держать ответ иначе, как перед судьей, когда ведется протокол, есть первоначальное постановление суда и процесс исполняется надлежащим образом³⁷. Морис, далее, многократно

³² Ibid: 35–36.

³³ Ibid: 36–37, 45.

³⁴ Ibid: 37.

³⁵ Ibid: 38–39.

³⁶ Энтони Фитцхерберта (Fitzherbert) (1470–1538) – английский юрист, автор нескольких юридических трактатов. Морис ссылается на его книгу «Природа судебных постановлений» (*La Nouvelle Natura Brevium*, 1534).

³⁷ *A briefe treatise*: 47. Речь идет о знаменитой 29 статье Великой хартии вольностей в редакции 1225 г.

заявляет, что присяга *ex officio*, «неопределенные вопросы», «самообвинения», «лживые приговоры», заключения в тюрьмы и конфискации имущества, практикуемые ВК и церковными судами, противоречат древним законам королевства, Великой хартии вольностей, подрывают королевскую прерогативу и вольности подданных. Для доказательства, что использование присяги *ex officio* и деятельность ВК идут вразрез с прерогативами короны, на патенты которой опирается юрисдикция ВК, Морис обращается к английской истории, в которой папистский Рим все время навязывал острову свое политическое верховенство, а корона, как могла, боролась с римским папой и его епископами. Он апеллирует к статутам *Provisors* и *Praemunire* (1393)³⁸, которые запрещали английским подданным короны обращаться в суды римского папы. Он пишет, что с того времени королевские суды стали держаться этого закона, по которому (со ссылками на уже упомянутого Фитцхерберта и ряд судебных решений), «если какой-то подданный короля подаст иск или обвинит другого в церковном суде нашего королевства, а дело его или вопрос будет относиться к компетенции судов общего права, или любой церковный судья станет претендовать на то, чтобы разбирать такую тяжбу, или рассматривать какое-либо дела, не относящиеся к его юрисдикции, то они будут считаться опасными и наказываться, как *praemunire*». Морис идет к тому, что использовать инструменты канонического права в Англии, как присяга *ex officio*, значит, прибегать к иностранной юрисдикции. И с «уверенностью» заключает: «в наши дни епископы и церковные судьи, прикрываясь антихристианскими декретами и руководствуясь папистскими канонами, выступают главой этого адского римского чербера <...> и жилами его (Рима – С.К.) тиранической власти, узурпируют власть и юрисдикцию прежним образом и в прежней манере (хотя можно найти различия в частностях), идут против королевского Величества и устройства нашего королевства, а именно: незаконно принуждая народ нашей страны приносить эти незаконные присяги и допрашивая его в формах, о которых мы ранее упоминали (причиняя там самым ущерб государыни в отпращивании ее власти и ее народу в пользовании его законной свободой, которые они получили в наследство...)»³⁹.

Аргументы Ричарда Косина

Трактат Косина «Апология некоторых процедур церковной юрисдикции, которые в последнее время поставлены под сомнение и различным образом оспариваются» в десять раз превышал по объему произведение Мориса. В 1591 г. тиражом 40 экземпляров из печати вышло первое издание трактата⁴⁰, состоящее из двух частей и предназначенное, видимо, для архиепископа Уитгифта, должностных лиц короны и

³⁸ Первые статуты *Provisors* и *Praemunire* были приняты английским парламентом в 1351 и 1353 гг. соответственно. Морис обращается к так называемому Большому статуту *Praemunire*, принятому при Ричарде II.

³⁹ A briefe treatise: 47–48, 52.

⁴⁰ Lake 1979: 19.

членов ВК. В издание 1593 г. была добавлена третья часть, равная по объему первым двум, где Косин ведет полемику с оппонентами, в том числе с Морисом, специально подчеркивая, что отвечает здесь на трактат, отпечатанный «то ли в Шотландии, то ли Мидделбурге»⁴¹.

Первая часть трактата Косина, посвящена юрисдикции церковных судов, где он настаивает на том, она не ограничена только разбором супружеских и наследственных дел. Более того, они, по его мнению, располагают уголовной юрисдикцией и могут, используя присягу *ex officio*, штрафовать и заключать в тюрьмы⁴².

Во второй части Косин останавливается на уголовном судопроизводстве, которая осуществляется в двух формах: через формальное предъявление обвинения обвинителем (*accuser*)⁴³, как в судах общего права, где процесс состязателен и есть присяжные, и посредством процедуры *ex officio*, как в ВК, где процесс обусловлен молвой, плохой репутацией обвиняемого, доносом и где информатор часто неизвестен. По мнению Косина, неформальное, устное, обвинение (*ore tenus*), которое используют и светские суды (Звездная палата) или смешанное является более современным, чем «обвинительное», ибо частные обвинения нередко оказываются облыжными и корыстными, тогда как процедура *ex officio* менее подвержена коррупции⁴⁴.

Третья часть, подчеркивает Косин, написана, как доказательство законности использования присяги *ex officio* и ответ «сомневающимся»⁴⁵. Адресуясь последним, он иронично замечает, что ВК, используя присягу *ex officio*, действует на основе Акта о Супрематии с начала правления Елизаветы I, и пока деятельность ВК была направлена «против папистов» никто не «разевал рот», не называл ее более жестокой, чем испанская инквизиция, и не сомневался в «правомочности и необходимости присяги». Все изменилось, намекает он, видимо на Картрайта и его последователей, когда к ответу под присягой призвали «несколько тщеславных и раскольных реформаторов»⁴⁶. Он не считает, что принесенную присягу надо или возможно всегда соблюдать, приводя среди прочего, как и Морис, пример с головой Иоанна Крестителя⁴⁷. И власть вправе освободить человека от ответственности за подобные клятвы. Такие присяги он именует «обещательными» (*promissorie*) и подлежащими в отдельных случаях приостановлению или освобождению от ответственности. Но есть присяги «обязательные» (*assertorie*), подлежащие неукоснительному исполнению, к которым относится *ex officio*⁴⁸. Косина, в отличие от Мориса, не смущало здесь то, что обвиняемый, боя-

⁴¹ Cosin 1593. Part III. An Aduertisement vnto the Reader.

⁴² Ibid. Part I: 49–60.

⁴³ Accusation – частным лицом, presentment – должностным лицом, атторнеем.

⁴⁴ Cosin 1593. Part II: 22–23, 38–39, 58–59, 112.

⁴⁵ Ibid. Part. III: 1, 8.

⁴⁶ Ibid: 106–107.

⁴⁷ Ibid: 14–15.

⁴⁸ Ibid: 16, 25.

щийся потерять жизнь или свободу, начнет под присягой не «предавать себя», а лжесвидетельствовать и впадет в грех клятвопреступления. По Косину, отказ принуждать обвиняемого к присяге, равносильно заключению, что обвиняемый в преступлении, не должен в нем признаваться⁴⁹.

По утверждению Косина, до Реформации Генриха VIII церковная и светская юрисдикции в Англии были независимы. Великая хартия вольностей не только определяет полномочия властей и права и вольности подданных, но и в статье 1 провозглашает «неприкосновенные» права и вольности церкви⁵⁰. Следовательно, церковное право в королевстве столь же древнее и такое же английское, как и общее право; и общее право и статуты регулируют только светскую сферу, поэтому все те акты, что были приняты до Реформации, включая Великую хартию и статуты *Preamunire*, не распространяются на церковную юрисдикцию. И только корона вправе своей прерогативой – по Акту о Супрематии и по своей «абсолютной власти» – вносить в церковную юрисдикцию любые изменения и устанавливать лобовые наказания⁵¹.

Что касается права не обвинять себя, то Косин старается опровергнуть аргументы юристов общего права. Он совершенно справедливо пишет, что максима «*nemo tenetur seipsum prodere*» не из общего, а гражданского и канонического права, и что оппоненту нужно сильно порыться в книгах общего права, чтобы превратить ее в общепринятое английское правило (*I thinke he would haue muche a doe to finde it (by any booke of the common lawe) to be the common custome of England*)⁵². Если у судей есть «достаточные основания», то человек подвергается особому допросу (*speciall enquirie*) и «раскрытие» им себя или кого-то еще «ни по божьему, ни по человеческому закону не является противоестественным обвинением, но обнаружением истины, которой прославляется Господь, карается грех и умножается общее благо»⁵³. «Хотя человек не обязан обвинять себя», но, если его «обвиняет молва», он обязан оправдать себя и ответить под присягой⁵⁴.

Заключение

Дискуссии начала 1590-х гг. о полномочиях ВК комиссии были мотивированы политическими и идейными обстоятельствами, когда ВК направила свою деятельность на борьбу с выступающими за продолжение Реформации пресвитерианами. Основными объектами критики со стороны юриста общего права Джеймса Мориса стали полномочия ВК, которые ВК, по его мнению, превышала, посягая на общее право, королевскую прерогативу и права подданных, и присяга *ex officio*, являющаяся папистским инквизиционным наследием. При этом сам Морис подкреплял свои аргументы максимой «никто не обязан

⁴⁹ Ibid: 48–49.

⁵⁰ Ibid: 70. Великая хартия вольностей (1215): 97–98.

⁵¹ Ibid. Pt. I: 103–129. Pt. III: 71 – 89.

⁵² Ibid: 81.

⁵³ Ibid: 48.

⁵⁴ Ibid: 130, 195, 232.

обвинять самого себя», извлеченной из канонического права, которая благодаря его обращениям к лоллардистским казусам и казусам начала Реформации выглядела у него вполне, как максима общего права. Критика Мориса обращена также на королевскую прерогативу. Он полагал, что, наделяя ВК властными полномочиями, корона выходит за границы, отведенные ее власти общим правом.

Оппонент Мориса, юрист гражданского права Ричард Косин утверждал, что общее право не покрывает все стороны жизни королевства. Существует отдельная от общего права сфера, которая находится под церковным правом, долгое время подчиненная римскому папе, а после Реформации – английской короне, которая обладает абсолютной властью ее регулирования, в том числе правом создавать церковные комиссии и наделять их полномочиями. Присягу *ex officio* цивилист считает законной и применяемой в Англии с древности. Максима «никто не обязан обвинять самого себя» происходит из канонического права и имеет в Англии ограниченное применение.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Великая хартия вольностей (1215) // Петрушевский Д. М. Памятники истории Англии XI—XIII вв. Москва: Государственное социально-экономическое изд-во, 1936. С. 96–117 [Velikaya hartiya vol'nostej (1215) // Petrushevskij D. M. Pamyatniki istorii Anglii XI—XIII vv. Moskva: Gosudarstvennoe social'no-ekonomicheskoe izd-stvo, 1936. S. 96–117].
- Дмитриева О.В. Парламент и политическая культура Англии второй половины XVI – начала XVII в. Москва: Квадрига, 2021 [Dmitrieva O.V. Parlament i politicheskaya kul'tura Anglii vtoroj poloviny XVI – nachala XVII v. Moskva: Kvadriga, 2021].
- Ерохин В.Н. Становление англиканской церкви в XVI — первые десятилетия XVII вв. в освещении современной британской историографии. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2009 [Erohin V.N. Stanovlenie anglikanskoj cerkvi v XVI — pervye desyatiletiya XVII vv. v osveshchenii sovremennoj britanskoj istoriografii. Nizhnevartovsk: Izd-vo Nizhnevart. humanit. un-ta, 2009].
- A brieftreatise of oathes exacted by ordinaries and ecclesiasticall judges, to answer generallye to all such articles or interrogatories, as pleaseth them to propound. And of their forced and constrained oathes ex officio, wherein is proued that the same are vnlawfull. c. 1590.
- Baker J. Reinvention of Magna Carta 1216–1616. Cambridge: C.U.P., 2017.
- Bray G. Canon Law and the Church of England // Oxford History of Anglicanism, Vol. I. Reformation and Identity, c.1520–1662 / Ed. by Antony Milton. Oxford: O.U.P., 2017. P. 168–185.
- Brooks Ch. Law, Politics and Society in Early Modern England. Cambridge: C.U.P., 2008.
- Brooks Ch. Religion and Law in Early Modern England // Law, Lawyers and Litigants in Early Modern England / Ed. by: J. Begiato. Cambridge: C.U.P., 2019. P. 327–365.
- Calendar of State Paper, Domestic Series, of Reign of Elizabeth, 1591–1594 / Ed. by M.A.E. Green. London: Longman, 1867.
- Camden W. History of most renowned and victorious Princess Elizabeth, late Queen of England containing all the most important and remarkable passages of state, both at home and abroad. London, 1688.
- Carlson L.H. Court of High Commission: A Newly Discovered Elizabethan Letters Patent, 20 June 1589 // Huntington Library Quarterly. 1982. Vol. 45, No. 4. P. 295–315.
- Cavill P.R. Heresy, Law and the State: Forfeiture in Late Medieval and Early Modern England // English Historical Review. 2014. Vol. 129, No. 537. P. 270–295.
- Clegg C.S. Censorship and the Courts of Star Chamber and High Commission in England to 1640 // Journal of Modern European History. 2005. Vol. 3, No. 1. P. 50–80.
- Collinson P. Elizabethan Puritan Movement. London: CAPE, 1967.
- Cosin R. An apologie for sundrie proceedings by iurisdiction ecclesiasticall, of late times by some chalenged, and also diuersly by them impugned By which apologie (in their seuerall due places) all the reasons and allegations set downe as well in a treatise, as in certaine

- notes (that goe from hand to hand) both against proceeding ex officio, and against oaths ministred to parties in causes criminall; are also examined and answered. London: Deputies of Christopher Barker, Printer to Queenes most excellent Maiestie, 1593.
- Cummings B. Swearing in Public: More and Shakespeare // *English Literary Renaissance*. 1997. Vol. 27, No. 2. P. 197–232.
- Gray C.M. Writ of Prohibition: Jurisdiction in Early Modern English Law. New York: Oceana Publications, 1994. Vol. IV.
- Gray J.M. Oaths and English Reformation. Cambridge: Cambridge University Press, 2013.
- Gray J.M. Conscience and the Word of God: Religious Arguments against Ex Officio Oath // *Journal of Ecclesiastical History*. 2014. Vol. 64, No. 3. P. 494–512.
- Guy J. Elizabethan establishment and ecclesiastical polity // *Reign of Elizabeth I: Court and Culture in the Last Decade* / Ed. By J. Guy. Cambridge: C.U.P., 1995. P. 126–149.
- Helmholz R.H. Roman Canon law in Reformation England. Cambridge: C.U.P., 1990.
- Helmholtz R.H. Origins of the Privilege Against Self-Incrimination. *Law Review*. 1991. No. 65. P. 962–990.
- Kelly H.A. Inquisition and the Prosecution of Heresy: Misconceptions and Abuses // *Church History*. 1989. Vol. 58, No. 4. P. 439–451.
- Kelly H.A. Thomas More on Inquisitorial Due Process // *English Historical Review*. 2008. Vol. 123, No. 503. P. 847–894.
- Kirby T. Lay Supremacy: Reform of Canon law of England from Henry VIII to Elizabeth I (1529–1571) // *Reformation and Renaissance Review*. 2006. Vol. 8. Iss. 3. P. 349–370.
- Livy L. Origins of Fifth Amendment: The Right Against Self-Incrimination. Oxford: O.U.P., 1969.
- Kras P. System of Inquisition in Medieval Europe. Berlin: Peter Lang, 2020.
- Lake D.E. Books and Readers 1591. A Survey and Analysis of all Books Printed in England or in English Abroad during the year 1591. Lakehead University, 1979.
- Rex R. Thomas More and the heretics: statesman or fanatic? // *Cambridge Companion to Thomas More* / Ed. by G. M. Logan. Cambridge: C.U.P., 2011. P. 93–115.
- Smith D.C. Sir Edward Coke and the Reformation of the Laws: Religion, Politics and Jurisprudence, 1578–1616. Cambridge: Cambridge University Press, 2014.
- Strype J. Life and Acts of John Whitgift, D.D., The Third and Last Lord Archbishop of Canterbury in the Reign of Queen Elizabeth. Oxford: Clarendon Press, 1822. Vol. II.
- Tudor constitutional documents, A.D. 1485–1603 with an historical commentary / Ed. by J.R. Tanner. Cambridge: C.U.P., 1940.
- Tyler P. Significance of the Ecclesiastical Commission at York // *Northern History*. 1967. Vol. 2, Iss. P. 27–44.
- Usher R. Rise and Fall of the High Commission. Oxford: Clarendon Press, 1913.

Кондратьев Сергей Витальевич, доктор исторических наук, профессор, кафедра истории, Тюменский государственный университет; s.v.kondratiev@utmn.ru

Court of High Commission, Oath Ex Officio and the Privilege Against Self-Incrimination in English Debates at the Turn of the XVI – XVII Centuries

The article describes a political debate between common lawyer James Morice and civil Lawyer Richard Cosin on the powers of the Court of High Commission, its inquisitorial procedures, and the oath ex officio in England in the early 1590s, during which the areas of common and civil law, the limits of the royal prerogative, the Magna Carta, the liberties of subjects, including the privilege against self-incrimination were touched upon.

Keywords: High Commission, ex officio, law, privilege against self-incrimination, inquisition, royal prerogative, James Morice, Richard Cosin

Sergey Kondratiev, Dr. Sc. (History), Professor at Department of Modern History and World Policy, Tyumen State University; skondratiev@utmn.ru